

РОЛЬ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Зданович А.Н.

Белорусский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию функционально-семантической связи понятий субъективная модальность и публицистический дискурс. Анализу подлежат отношения субъективной модальности со смежными понятиями в лингвистике (аксиологическая и авторская модальности), а также ее роль в текстах публицистического стиля.

Ключевые слова: модальность; английский язык; публицистический стиль; виды модальности; роль модальности; дискурс.

Начиная с XIX века, языковая модальность прочно закрепились в фокусе внимания как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Для обеих лингвокультур фундаментальное значение обрел труд В. В. Виноградова «О категории модальности и модальных словах в русском языке» (1950 г.), в котором была высказана новаторская идея об разграничении **объективной** и **субъективной модальностей**: первая является обязательным признаком предложения и выражает отношение высказывания к действительности, в то время как вторая факультативна и выражает отношения говорящего к порождаемому им высказыванию [5].

Лингвистические труды нескольких последних десятилетий характеризуются общей антропоцентрической направленностью. Вслед за новообразовавшейся тенденцией, область современных исследовательских интересов также претерпела изменения и сосредоточилась вокруг прагматических аспектов функционирования как отдельных языковых единиц, так и грамматических категорий. С. С. Ваулина, оценивая современное положение модальности в

лингвистике и проводя анализ перспектив ее изучения, заключает: «Языкознание последних десятилетий характеризуется последовательной функциональной направленностью. Смена ориентиров в современной лингвистике, в фокусе внимания которой оказался человеческий фактор, потребовала в свою очередь пересмотра и корректировки традиционных (формальных) взглядов на различные языковые явления, в том числе и на модальность. У истоков возросшего интереса к модальности лежит рассмотрение языка "как средства социального взаимодействия, как социокультурного феномена"» [6, с. 9].

Если принять во внимание функциональный аспект языковой модальности и публицистического стиля, то станет очевидна тесная связь между этими двумя понятиями.

Итак, с учетом актуальной научной повестки, отражающей интересы общества, а также мощной синергии прагматических установок субъективной модальности и публицистического дискурса именно их совместное рассмотрение является наиболее релевантным решением.

В этой перспективе источники СМИ представляют особый интерес, поскольку транслируемая через их посредничество информация подвергается интерпретации и зачастую приобретает манипулятивный характер. Основными задачами СМИ являются мгновенная реакция на значимые изменения в окружающем мире и формирование у целевой аудитории определенного видения произошедших событий. Последнее не представляется возможным без категории модальности, в особенности без ее субъективной стороны, которая отвечает за создание концепции авторства в публицистическом тексте. Так, выражая отношение говорящего к

порождаемому высказыванию, субъективная модальность превращается в главный инструмент экспликации коммуникативных намерений автора и выполняет **текстообразующую функцию**.

Теперь, когда обозначена роль субъективной модальности в публицистическом тексте, во избежание недосказанности, стоит отметить и сопоставить схожие по смысловому наполнению термины. В лингвистических исследованиях, чьи авторы рассматривают вопросы текстовой модальности через парадигму функционально-семантического анализа, зачастую рядомположенными субъективной оказываются **авторская** и **аксиологическая модальности**. Главенствующим признаком, который объединяет вышеперечисленные понятия, стало их предназначение в тексте, состоящее в формировании образа автора.

Четко сформулированное определение аксиологической модальности отсутствует в современной лингвистике: исследователи либо углубляются в философскую природу понятия, апеллируя к аксиологии, либо полагаются на устоявшуюся концепцию, изложенную в словарях логических терминов. Следующее толкование приводится в «Словаре по логике» А. А. Ивина и А. Л. Никифорова: «Аксиологическая модальность (от греч. *axios* – ценный, *logos* – понятие, учение), или: Оценочная модальность, характеристика объекта с точки зрения определенной системы ценностей. Аксиологический статус отдельного объекта обычно выражается абсолютными оценочными понятиями "хорошо", "плохо" и "(оценочно) безразлично", используемыми в оценочном высказывании» [4].

Тем не менее, такие определения не исчерпывают всей полноты аксиологической модальности как лингвистического явления.

Например, Л. П. Дронова в монографическом исследовании «Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект», акцентирует этноспецифичный аспект аксиологической модальности [2, с. 32]. Под этим свойством подразумевается существование в языке аксиологической модели, общей для одной или сразу нескольких этнических групп [2, с. 248]. Оценочность, явно или имплицитно выраженная в тексте, выступает в качестве характеристики по отношению к его автору. В подходе, которого придерживается Л. П. Дронова, эта формулировка модифицируется взглядом на текстовую ипостась автора как на продукт окружающей его историко-культурной и социальной среды. В результате объектом аксиологической характеристики (индивид ранее) становится целое общество на том или ином историческом этапе развития.

В случае с понятием авторской модальности соображения исследователей расходятся, оформляя два контрастирующих подхода к истолкованию ее сути.

Лингвисты, которые придерживаются узкого подхода к определению авторской модальности, трактуют ее как «воплощение авторской интенции» [7, с. 11]. Но ассоциируя авторскую модальность напрямую с образом автора, они пренебрегают оценочными смыслами, которые косвенно способствуют его раскрытию в тексте. Наиболее продуктивными сторонники этого мнения считают «модальные смыслы (интенциональные эмотивные смыслы в структуре образа автора)», в то время как «диктальные (эмотивные смыслы в структуре образа персонажа)» и «экстенциональные (эмотивные смыслы, наведенные в сознание читателя содержанием текста)» опускаются [1, с. 215].

Приверженцы противоположных взглядов поддерживают включение всех вышеперечисленных смыслов в зону авторской модальности. Подобная точка зрения также не лишена недостатков, поскольку способствует стиранию границ между авторской и субъективной модальностями.

Первый подход более органично вписывается в контекст настоящего исследования поскольку позиция, представленная в нем, подчеркивает состоятельность и оригинальность идеи авторской модальности в лингвистике.

Таким образом, хотя аксиологическую и авторскую модальности возможно рассматривать как частные случаи проявления субъективной, их области и характер функционирования достаточно специфичны, чтобы требовать употребления отдельных терминов.

Публицистический дискурс, в свою очередь, выступает в качестве оптимальной языковой среды для применения субъективной модальности, многопланово раскрывая ее антропоцентрический потенциал и в полной мере демонстрируя ее индивидуально-ориентированную природу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. / Екатеринбург, Л. Г. Бабенко, И. Е. Васильев, Ю. Б. Казарин. – 2-е изд. – М.: Флинта, 2004. – 496 с.
2. Дронова, Л. П. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект. / Л. П. Дронова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 256 с.
3. Ерицян, А. Е. Новые жанры журналистики структурные и стилистические особенности / А. Е. Ерицян // Архивариус. Филологические науки. – 2021. – №8. – С. 32 – 34.
4. Ивин, А. А. Аксиологическая модальность / А. А. Ивин, А. Л. Никифоров // Словарь по логике – М., 1997. – С. 14 – 15.
5. Исследования по русской грамматике: избранные труды: сб. науч. ст. / О категории модальности и модальных словах в русском языке, Ин-т русского яз.

им. В. В. Виноградова; ред. М. П. Алексеев [и др.]; сост. М. В. Ляпон, Н. Ю. Шведова. – М., 1975. – 559 с.

6. Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению / Российский гос. ун-т им. Иммануила Канта; под ред. С. С. Ваулиной. – Калининград: Изд-во Российского гос. ун-та им. Иммануила Канта, 2008. – 349 с.

7. Стратийчук, Е. Ю. Персональность как текстообразующая категория художественного текста (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. Ю. Стратийчук; Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов н/Д, 2006. – 23 с.